

Исследование сложного, многопланового явления, каким является административный процесс, естественно и неизбежно порождает различные взгляды ученых. На современном этапе при формировании административного процесса сложились две концепции подхода к его определению – «юрисдикционная» и «управленческая». Одна группа ученых (В.Д. Сорокин, Д.Н. Бахрах, А.П. Корнев) считает, что административный процесс – это порядок реализации административно-правовых норм. Другая группа (Н.Г. Салищева, В.М. Манохин, В.А. Мельников, А.В. Самойленко) утверждает, что административный процесс – это регламентированная законом деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения.

На основе «управленческой концепции», иначе ее еще называют «процедурной», дано первое определение административного процесса, а второе – на основе «юрисдикционной» концепции. Если разобраться в смысле этих концепций, то можно увидеть разницу данных подходов к определению административного процесса.

Сторонники «процедурной концепции» определяют понятие административного процесса как совокупность всех действий, совершаемых органами государственного управления (их должностными лицами) по реализации возложенных на них задач и функций. В данном случае под административным процессом понимается порядок (процедура) осуществления государственно-управленческой деятельности.

Рассматривая данную проблему, необходимо вести речь об административных процедурах или об административно-процедурных правилах, регламентирующих государственно-управленческую деятельность. Именно поэтому концепция определения административного процесса, использованная первой группой авторов, получила название «процедурной».

Вторая группа авторов определяет административный процесс более узко, как деятельность юрисдикционного характера. Термин «юрисдикция» произошел от латинского *jurisdictio* – судопроизводство. В свою очередь, это слово произошло от латинского *jus* – право и *dicō* – говорю. В праве под юрисдикцией понимается установленная законом (или иным правовым актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и рассматривать дела о правонарушениях, т. е. оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям. Это общераспространенное понимание юрисдикции, но вместе с тем этот термин иногда отождествляется с судопроизводством, правосудием; иногда – с подведомственностью, подсудностью разрешаемых дел и даже с системой соответствующих юрисдикционных органов.

Некоторые авторы административный процесс иногда понимают еще более узко, как производство по делам об административных правонарушениях. Основанием такого понимания административного процесса является то, что в ч. 2 ст. 1.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях закреплено, что ПИКоАП является единственным законом, устанавливающим порядок административного процесса, действующим на территории Республики Беларусь, а ч. 4 ст. 1.1 закрепляет, что порядок административного процесса, установленный ПИКоАП, является единым и обязательным для всех государственных органов, иных организаций и должностных лиц, ведущих административный процесс, а также для иных его участников. Рассматривать в качестве прогрессивной нормы, согласно которой ПИКоАП является единственным законом, устанавливающим порядок административного процесса, значит неоправданно сужать круг явлений реальной правовой жизни, подпадающих под признаки административного процесса.

О.Г. Каразей

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Несмотря на то что удельный вес преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, на протяжении последних пяти лет не превышает 3 % от общего количества зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, тяжесть их последствий не позволяет рассматривать данный вопрос исключительно в сравнительно-статистической плоскости. От рук супругов, родственников и иных проживающих совместно лиц в минувшем году лишились жизни 30 % граждан от общего количества погибших в результате убийств.

В целях предупреждения наступления тяжких последствий усилия органов внутренних дел сконцентрированы на выявлении семейного неблагополучия на ранних стадиях. Сдерживающее влияние на состояние преступности в сфере быта оказывает применение так называемых превентивных норм уголовного законодательства, к которым относят привлечение к уголовной ответственности за умышленное причинение легкого телесного повреждения, истязание и угрозу убийством.

Уголовная ответственность за истязание может наступить при отсутствии телесных повреждений, при этом потерпевшему должны быть причинены продолжительная боль или мучения способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо иметь место систематическое нанесение побоев.

В соответствии с п. 22 Правил судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы», побои не составляют особого вида повреждений, так как они не оставляют после себя никаких объективных следов.

Дифференциация побоев от причинения телесных повреждений четко прослеживается и в постановлениях пленума Верховного суда Республики Беларусь. Так, в п. 20 постановления пленума Верховного суда от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» указано, что насилие, примененное виновным, может повлечь за собой нанесение потерпевшему побоев, причинение телесных повреждений.

В большинстве случаев, выбывая на сообщения о семейных конфликтах, сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с ситуацией, когда у лица, подвергнутого насилию, отсутствуют следы его применения, однако имеет место причинение побоев, на основании свидетельских показаний реально доказать факт причинения боли, физических и психических страданий.

В то же время отечественный законодатель предусматривает административную ответственность лишь за причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

В целях оказания воздействия на лиц, применяющих насилие в отношении своих близких, органы внутренних дел принимают меры по привлечению последних к административной ответственности за мелкое хулиганство. Вместе с тем диспозиция ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает ответственность за умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан, кроме того, данные действия должны выражаться в явном неуважении к обществу. Как правило, доказывание таких фактов основывается на показаниях проживающих по соседству граждан, которые указывают на имевший место шум в квартире соседей. Очевидно, что происходящие по месту жительства ссоры между родственниками, в том числе сопровождающиеся применением насилия, не в полной мере соответствуют квалифицирующим признакам указанного состава административного правонарушения. Об этом свидетельствует и правоприменительная практика, проблемы которой можно продемонстрировать на примере материалов отдела внутренних дел Лунинецкого районного исполнительного комитета Брестской области.

13 февраля 2010 г. Т. обратилась в Лунинецкий РОВД с письменным заявлением, в котором просила привлечь своего мужа к ответственности за то, что тот устроил скандал, в ходе которого около восьми раз нанес ей удары кулаком по голове. По данному факту вынесено постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, однако заявительница отказалась от ее прохождения, мотивируя это тем, что видимых телесных повреждений не имеется. На том основании, что телесные повреждения отсутствуют и что во время скандала общественный порядок нарушен не был, так как проходил в квартире, вынесено постановление о прекращении административного процесса в связи с отсутствием в деянии состава административного правонарушения.

18 сентября 2009 г. в Лунинецком РОВД зарегистрировано заявление К. с просьбой привлечь к ответственности зятя Ж. за то, что тот, находясь в нетрезвом состоянии, устроил дома скандал, выражался в присутствии несовершеннолетних детей нецензурной бранью, нанес заявительнице удар ногой в область спины, от чего она упала на пол, после чего ударил кулаком в область лица, выбив ей при этом передний зуб-коронку. Государственным медицинским судебным экспертом телесных повреждений у К. не обнаружено. Правонарушитель Ж. привлечен к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП.

Таким образом, за совершение одинаковых, по сути, действий одни граждане привлекаются к административной ответственности, другие – нет. Данные факты не единичны, они характерны для всех регионов Беларуси.

В этой связи можно констатировать, что в то время, как законодательством предусмотрена уголовная ответственность за причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, причинение лицу физических и психических страданий, а также нанесение побоев не наказуемы вообще.

В то же время в соответствии со ст. 1 закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» под насилием в семье понимаются умышленные действия физической, психологической, сексуальной направленности одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

На основании изложенного полагаем необходимым дополнить КоАП нормой следующего содержания:

«Статья 9.27. Насильственные действия

Нанесение побоев, не повлекших последствий, предусмотренных статьей 9.1 настоящего Кодекса, причинение боли, физических и психических страданий, если эти деяния не влекут уголовной ответственности, –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин или административный арест».

Установление ответственности за совершение насильственных действий позволит принимать действенные меры административно-правового воздействия к лицам, совершающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Совершение такого правонарушения будет также иметь преюдициальное значение при доказывании истязания.

О.Н. Ковалева

О РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ГЛ. 17 КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Как показывает практика реализации административно-правовых норм, значительная часть положений Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях оказалась далека от совершенства, в связи с чем и в КоАП, и в ПИКоАП неоднократно вносились изменения и дополнения. Работа над совершенствованием административного законодательства продолжается и в настоящее время. Так, 23 февраля 2010 г. вступил в силу закон от 28 декабря 2009 г. № 98-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам уголовной и административной ответственности», существенно изменивший многие положения КоАП и ПИКоАП. Не осталась без внимания законодателя и гл. 17 КоАП, предусматривающая ответственность за административные правонарушения против общественного порядка и нравственности.

Ряда статей рассматриваемой главы изменения, внесенные законом № 98-З, не коснулись, в частности ст. 17.1 «Мелкое хулиганство», которая из года в год не теряет своей актуальности, и надо полагать, в изменении не нуждается. Подразделения органов внутренних дел проводят целенаправленную работу на местах по выявлению и пресечению мелкого хулиганства. Так, за два месяца 2009 г. всего по республике было выявлено 383 953 правонарушения, из них по ст. 17.1 КоАП – 22 835 правонарушений, а за два месяца 2010 г. всего выявлено 354 628 правонарушений, из них 23 707 правонарушений по данной статье. Таким образом, на фоне снижения общего количества правонарушений наблюдается рост правонарушений, предусмотренных ст. 17.1 КоАП.

В прежней редакции остались и ст. 17.2 «Стрельба из огнестрельного оружия в населенном пункте или в месте, не предназначенном для стрельбы», 17.5 «Занятие проституцией», 17.6 «Заведомо ложное сообщение», 17.8 «Распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости». Незначительные изменения претерпела санкция ст. 17.9 «Курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах».

Говоря о существенных изменениях, необходимо остановиться на ст. 17.3 КоАП, которая в новой редакции состоит из трех частей. Законодатель не только расширил перечень напитков, употребление которых в общественных местах запрещено, но и установил административную ответственность за нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, что нашло отражение не только в содержании самой статьи,